

МАЛЬЧИШКИ ИГРАЛИ В ИОСИФА ШАДРИНА

1915

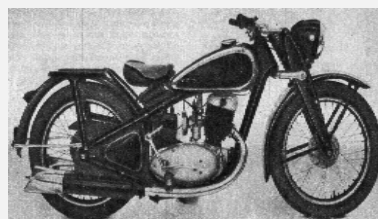
В истории Ижевска есть люди, чьи судьбы от него неотделимы. Как редкие драгоценные камни, они украшают его венец и, живя, казалось бы, обыденной жизнью, навсегда вписывают в биографию города свои имена. Из таких людей Иосиф Ефимович Шадрин - основательной крестьянской закваски, с природной сметливостью и любознательностью, умелыми рабочими руками и светлой головой. Наш ижевский умелец-левша. Его жизнь мне хотелось бы отразить в виде нескольких характерных эпизодов, не претендуя на всестороннее освещение, потому что за давностью лет некоторые события и факты восстановить уже невозможно.

КАК ИОСИФ ПОДРУЖИЛСЯ С КУЗНЕЦОМ И ПОМОГ МЕЛЬНИКУ

Родившись 17 апреля 1896 года в починке Пенязь Мостовой волости Сарапульского уезда в большой семье, где из восемнадцати детей выжили немногие, Иосиф с детства выделялся трудолюбием и прилежанием. Что бы ему не поручали, он всегда старался сделать быстрее всех. Это было его первое желание. Второе желание было сделать лучше всех и качественно. Третье - все по-своему: упростить или усовершенствовать. Отец замечал это стремление делать все на свой лад и, бывало, выговаривал ему: "Ну и упрямый ты, Иосиф". На что сын отвечал: "Сделаю не хуже". "Не хуже-то не хуже, - соглашался отец, - да только когда вырастешь, трудно придется - все время в непослушных ходить будешь".

Потом в деревне замечать стали: Шадрин-то Иоська все время возле кухни вертится, денно и ночью там пропадает. Кузнец починковский строг был, а мастер хороший. Не любил, когда рядом кто-нибудь терся, всех прогонял. А Иосиф, когда в первый раз пришел к нему,

...за давностью лет некоторые события и факты восстановить уже невозможно.

Доброжелательность, находчивость и трудолюбие паренька заставили сельских тружеников говорить о нем. Кузнец предложил Иосифу поработать молотобойцем, и тот с радостью согласился: давно ждал этого предложения. Вскоре поступил серьезный заказ - изготовить кошевку и тарантас. Иосиф сказал: "Сделаем лучше". С работой справились блестяще. Заказчику продукция понравилась, он поблагодарил за внесение новшества, а Иосиф получил первую хорошую зарплату. Стал опорой в семье и помощником.

*Навстречу будущности...
Открытка 1915 года.*

как будто подслушал и подглядел, что тому надо. Кузнецу потребовалась полоска металла, Иосиф возьми да и положи ее на наковальню. Кузнец посмотрел с недоверием, подумал, без сопливых обойдется, хотел прогнать, да сдержался. На другой день кузнец разговорился со смышленным мальцом. Так незаметно началась их дружба.

Как-то летом мельник вез дрова, и надо же беде случиться, возле дома Шадриных сломалось переднее колесо. Мельник постоял в раздумье, поднял вагой сломанное колесо, привязал тюльку, но лошадь не смогла сдвинуться с места: деревянная волокуша глубоко врезалась в землю. Иосиф, долго наблюдавший за действиями мельника, подошел и пообещал помочь. "Ты что, умней или сильнее меня?" - насмешливо спросил мельник. - "Да нет, - ответил Иосиф, - я помогу и ты - поедешь. Подожди". Он побежал к кузнице. Здесь из кучи отслуживших свой век металлических вещей, которые в то время не разбрасывали по деревне, а приберегали для последующего ремонта, Иосиф выбрал медный железный совок, коим отмеряли овес лошадям, и побежал назад. Сок он привязал проволокой к торцу волокуши, лошадь с трудом, но сдвинула воз. Мельник довез дрова.

Как-то зимой отец взял Иосифа в Сарапул, и мальчик увидел, как ребята катаются с гор на деревянных катушках и железных каталках, но особенно его заинтересовали деревянные коньки на валенках. Пока стояли у пожарной каланчи, Иосиф сбегал к ребятам, изучил все предметы для катания. Всю дорогу расспрашивал отца, а утром ни свет ни заря побежал со своими планами к кузнецу. Внимательно выслушал тот про железные каталки, пообещал: будет время - займемся, а пока, нарисовав эскиз деревянных коньков, послал с ним парня к однофамильцу - столяру Ивану Шадрину. Вскоре дубовые коньки, похожие на треугольник, были готовы. В кузне приделали к ним полозья, а к Рождеству - большому празднику - уже все ребятки в деревне катались на коньках. Их треугольная конструкция не тонула в снегу и хорошо держала на накатанной дороге. Столяр быстро смекнул, что к чему, и стал возить свою спортивную продукцию в Каракулино и Сарапул, где она пользовалась большим спросом. Иосиф не только изготавливал для ребят спортивные принадлежности, как сказали бы теперь, но и сам был организатором и непременным участником всех игр. Масленица 1913 года стала в деревне самым веселым праздником за все время ее существования.

“Видишь, - сказал кузнец Иосифу, - в каждой вещи есть твой труд. Молодец! Да смотри, не зазнавайся. Люби труд, люби любую работу, какую ни поручат. Выполни ее качественно, в срок. Тогда у тебя будет успех”.

ПЕРВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ

Провожала Иосифа Ефимовича на службу в армию вся деревня. Каждый, от мала до велика, считал долгом отдать дань уважения ему как молодому таланту и хорошему мастеру, потому что в каждом доме были вещи, сделанные им в кузнице. Каждый старался лично засвидетельствовать ему свое почтение и пожелать, чтобы вернулся с фронта домой живым и невредимым.

В Москве, на сортировочном пункте, новобранцев построили, и офицер дал команду: кузнецы, молотобойцы, слесари и подмастерья механиков - четыре шага вперед. Хотя все существо Иосифа готово было выполнить приказ, ноги словно приросли к земле. Он хотел стать солдатом и защищать Родину. Два человека вышли из строя. Как будто недовольный тем, что их мало, офицер еще громче и напористее повторил приказ и, не помня себя, Иосиф сделал четыре шага вперед...

Иосиф ошибся в своих предположениях: ему не пришлось возвращаться к профессии кузнеца. Их троих, ни разу в жизни не видевших автомобиля, отправили в подмосковную автошколу учиться на шоферов. Шадрин единственный закончил курсы на круглые пятерки и был направлен в штаб полка. После обстоятельного разговора с командиром полка, которого он должен был возить, полковой священник отец Георгий благословил солдата Шадрина в поездку - выбрать одну из пяти подержанных машин, разумеется, лучшую. Она предназначалась командиру дивизии и пострадала по неопытности прежнего водителя. Исправить повреждения было делом нескольких часов: к утру она не отличалась от новой, а отец Георгий больше не говорил, что ездить на ней срам. Офицеры в полку уважительно относились к Шадрину, некоторые называли его по имени и отчеству. Однажды, попросив разрешение остановиться, чтобы помочь водителю средней из трех машин на дороге, Иосиф Ефимович заслужил благодарность командующего фронтом за то, что правильно установил причину поломки и помог ее ликвидировать. Солдата Шадрина не раз ставили в пример другим водителям.

На снимке: Иосиф Шадрин.

Летом Иосиф изготовил из проволоки и дерева колеса, а чтобы управлять ими - рогульки, потом - небольшие тележки катать малышай, биты, чтобы играть в бабки. В Сарапуле, в цирке шапито, кузнец увидел артистов на ходулях и предложил Иосифу сделать их для себя и братьев. Вскоре вся деревенская ребятня осваивала ходульный способ передвижения: кто с помощью друзей, а кто, держась за забор.

В память о войне вручили Иосифу Ефимовичу книгу-учебник - инструкцию по автоделу с дарственной надписью золотыми буквами, благодарственное письмо от российского ВЦИКа и городского московского управления и, наконец, документ, где говорится, что за добросовестное отношение к воинской службе, пятилетнее служение Родине и прочие достоинства владелец документа награждается легковым автомобилем марки "форд". И это во времена, когда не солдатам, а военным людям более высокого звания дарили лишь красные галифе, именное оружие и часы.

Осенью 1915 года командира полка повысили в должности и назначили командующим дивизией, но со своим водителем и священником он расстаться не захотел. Сколько дорог они исколесили, сколько встреч их ожидало в пути! Одна была особенно памятной - встреча с царем Николаем-II и царевичем Алексеем. Случилось это так.

Проезжая вдоль линии фронта, возле штаба полка среди трех стоящих там автомобилей они увидели машину царя. В штабе узнали, что два часа назад царь должен был уехать, но шальная пуля, попав в двигатель, пробила его водяную рубашку. Вода выбежала, и никто ничего не смог сделать. Уехали в автоотряд за механиком, но почему-то задерживаются. Комдив попросил адъютанта царя разрешить осмотреть и по возможности исправить повреждение его водителю. Осмотрев пробойину, Шадрин достал бронзовые и медные болты, чтобы ввернуть в отверстие. Подходящего по размеру болта не оказалось. Тогда он сначала напильником, а затем шабером расширил диаметр отверстия и осторожно, с изолентой ввернул болт. Залили воду. Иосиф завел машину, и когда мотор заработал, заверил: сто лет будет ходить, и на всю жизнь хватит. Когда царю доложили, что его машина в порядке, а механика и водителя до сих пор нет, он подошел к Иосифу Ефимовичу, поблагодарил за службу и пожал руку. То же сделал и царевич Алексей. На предложение царя служить в его автоотряде растроганный Иосиф ответить не успел. Зато комдив отреагировал быстро. Он сказал, что за годы войны привык к своему водителю и попросил оставить его в дивизии. Николай-II не стал настаивать и, как только вернулись его водитель и механик, уехал. Конец первой империалистической застал дивизию в Румынии. Только в конце 1918-го - начале 1919 года от нового российского правительства пришел приказ вернуться на Родину. Дивизия перебазировалась под Москву, почти туда же, где в начале войны И.Е.Шадрин учился на водителя.

Удивительный подарок - машину "форд" - он получил за подвиг, когда с адъютантом в машине и пятью казаками верхом ездил проверять, почему в одном из полков не было артподготовки. По дороге они взяли в плен потерявшую ориентацию машину с командованием немецкого полка. Среди офицеров был сын крупного немецкого военачальника, потомок древнего рода, благодаря чему захваченных немцев обменяли на задержанный накануне взвод конной разведки и сорок солдат российской армии. Казакам и адъютанту тогда

вручили медали "За храбрость", а Иосифу - благодарность и пообещали похлопотать об ордене Святого Георгия, но не получилось: водителям не полагались ордена. Тогда, по-видимому, и решили отметить заслуги Шадрина перед Отечеством редчайшим по тем временам подарком - автомобилем. С таким багажом приехал бывший солдат в Ижевск, город, где лошади шарахаются от автомобиля.

А ЧТО НАМ СТОИТ АВТО ПОСТРОИТЬ?!

После Москвы и Бухареста Ижевск не произвел на него впечатления. Сдавший ему комнату Виктор Толстых помог устроиться на временную работу в отдел снабжения оружейного и сталелитейного завода, чтобы была возможность присмотреться и выбрать дело по душе. Однако работа, казалось, только и ждала его: заготовка дров, мочала и древесного угля для кузнечного производства, фуражом и лаптями - чем только не приходилось заниматься. Иногда, чтобы сберечь время, ездил на "форде", но чего это стоило?!

На автомобильной прогулке он познакомился и со своей будущей женой Верой Александровной. 27 ноября 1919 года они обвенчались в соборе Александра Невского.

Иосиф всегда мечтал сам построить автомобиль, и удачная женитьба способствовала осуществлению его планов, устраняя одну проблему за другой. Теща дала молодой семье денег, чтобы немного приодеться и купить корову, а тут предложили Иосифу редчайший токарно-винторезный станок "Берикан" немецкого производства, работающий по инерции от разгона маховика и от электрической тяги. По условиям того времени был приемлем пока только первый вариант, и, тем не менее, Иосиф Ефимович с энтузиазмом приступил к изготовлению и постройке двигателя с объемом 1200 кубических сантиметров, предпочтя станок корове.

24 ноября 1924 года И.Е.Шадрин вызвали в кабинет директора завода, где собралось к тому времени руководство завода и республики. Повод был серьезный: на следующее утро в Ижевск прибывал Михаил Иванович Калинин, и встретить Всесоюзного старосту на вокзале, показать ему город, свозить в Завьялово и в одну из деревень района (как потом оказалось, Бахилы), а потом доставить дорогого гостя к поезду поручили Иосифу Ефимовичу. После подробного инструктажа водителя с ним поехали два работника НКВД и один обкомовец. Всю поездку Михаил Иванович подчеркнуто обращался к Шадрину

- Ездите с Богом! -
такая вот у него была
любимая поговорка.

*Шадрин при сборке первого
автомобиля.*

Лошади, никогда прежде не видевшие автомашин, вставляли на дыбы, ржали, разворачивались и летели назад. Сколько было переломано тарантасов и телег, пока Иосиф Ефимович, используя опыт столиц, не подал в горисполком предложение - надевать при встрече с автомобилем на голову лошади чехол, держать ее за узду. После такой процедуры гужевого транспорт быстро привык к автомобильному, и по воскресеньям "нарушитель спокойствия" с девяти утра катал желающих на "форде" по Троицкой от городского сада до церкви, а оттуда по Коммунаров до Кирова и на М.Горького за пятак или гривенник. Все только и говорили о добром водителе Иосифе Шадрине, первом пропагандисте автомобильного движения в Ижевске.

по имени-отчеству и, получая на заданные вопросы толковые ответы, напоследок сказал ему: "А вы, Иосиф Ефимович, хороший собеседник и интересный человек. Может быть, у вас ко мне есть какая-нибудь личная просьба?" - "Нет, - ответил Шадрин и, чуть помедлив, добавил: - Разве только одна: я строю автомобиль собственной конструкции и хотел бы, когда закончу, приехать на нем к вам". "Да, конечно, - с радостью откликнулся М.И.Калинин. - Дайте только телеграмму, и вас встретят, как меня. Только зачем вам еще одна машина, когда у вас есть "форд" - признанный во всем мире автомобиль?" - "Вот поэтому я и хочу сделать еще лучше!" - был ответ.

ДО НИЖНЕГО НОВГОРОДА И ОБРАТНО НА СВОЕЙ МАШИНЕ

На строительство первой машины ушло пять лет. Мечта сбылась. Ее создатель с группой работников заводоуправления без дозаправки решил доехать до Нижнего Новгорода и оттуда дать телеграмму М.И.Калинину.

В пути машина показала себя хорошо. Мелкие поломки случались не из-за несовершенства конструкции, а исключительно потому, что некоторые детали не выдерживали нагрузки. При их изготовлении применялись материалы не соответствующие технологии. К решению этих вопросов Шадрин еще не подошел. Зато его двигатель показал немалый запас прочности и недюжинную силу: все его компоненты были сделаны из высококачественных сталей и прошли лабораторную проверку на прочность. Двигатель Шадрина на много лет вперед опередил свое время.

Вернувшись из поездки, Иосиф Ефимович незамедлительно начал трудиться над кузовом машины. Разъезжающие сейчас по Ижевску крутые иномарки в чем-то схожи по форме с автомобилем 30-х годов И.Е.Шадрина. А возможно, он был лучше!

ОТ ИЖ-1 ДО ИЖ-12

Если обратиться к документам прошлых лет и газетным публикациям тридцатых годов, то они свидетельствуют, что не на пустом месте появилась и нашла поддержку инициатива автомобиле - и мотостроителей. Вот что писала "Ижевская правда" 15 апреля 1932 года: "В связи с решением облисполкома о строительстве в Ижевске автомобильно-

мотоциклетного завода при ОСНХ (областном Совете народного хозяйства) организуются опытные мастерские, которые должны будут дать 10 пробных мотоциклов и автомашин". Когда на Ижевском мотоциклетном заводе стали выпускать мотоциклы небольшими партиями главный конструктор В.В.Рогожин попросил Шадрина ускорить их оснащение на участках. Чтобы не с участков ходили сборщики к раме мотоцикла, а мотоцикл "шел", и его собирали рабочие, не мешая друг другу. В то время собирали ИЖ-3 и приступали к модели ИЖ-4. Как можно собирать их быстро и дешево, Иосиф Ефимович понял сразу. Утром на столе у главного конструктора уже лежали рисунки, расчеты и чертежи на конвейер.

Не только строительство мотоциклов, но и строительство заводских цехов не обходилось без Шадрина.

К этому времени - в 1934 году - он с отличием заканчивает открывшийся в Ижевске автомобильный техникум и получает диплом техника. От него вправе были ждать многого, и он никогда не обманывал ожиданий. Шадринская заслуга состоит еще и в том, что в каждой модели мотоцикла он боролся за снижение веса, за мягкую амортизацию его в движении. Жесткая амортизация дает большую нагрузку на позвоночник и при длительной езде по бездорожью отрицательно влияет на здоровье водителя, провоцируя развитие профессиональных болезней. Это Иосиф Ефимович испытал на себе, участвуя в пробеге. 7 ноября 1936 года удмуртское правительство чествовало передовиков - стахановцев мотопроизводства. Чествовали героев, в том числе и И.Е.Шадрин. В его адрес было сказано немало теплых и лестных слов.

Мотоциклетный кросс на ИЖ-7. Участники - выпускники Ижевского автомобильного техникума. И. Шадрин (номер девять). Фото 1937 года.

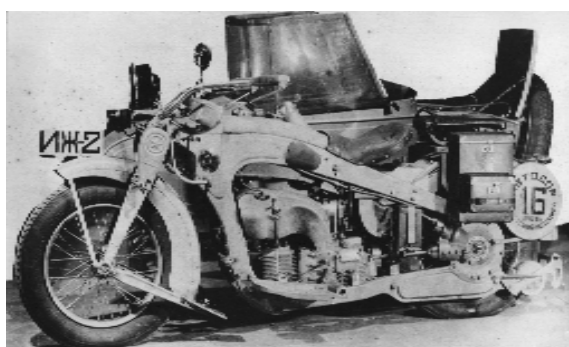
Ижевск: первое мото.

По разным причинам автомобилестроение в Удмуртии заглохло, а мотоциклетостроение развивалось не по дням, а по часам. Его развитие связано прежде всего с именем Иосифа Ефимовича Шадрин. Он работал параллельно в двух направлениях: на производстве занимался мотоциклом ИЖ-1, дома - автомобилем ИЖ-2. 1928 год принес ему двойную радость: родился мотоцикл ИЖ-1 и сын Борис. Следующий год принес ему новую награду - большой серебряный именной знак, полученный от Автодора.

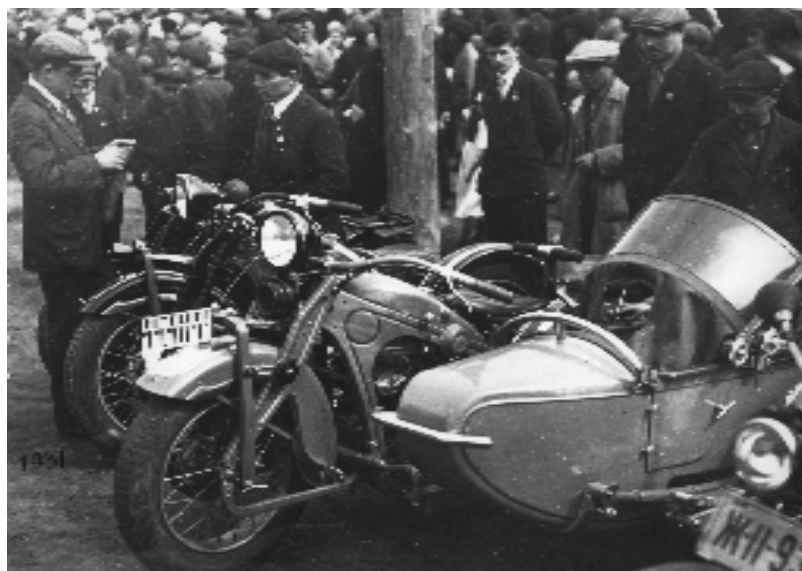
Его призвали в армию 14 июня 1941 года. Лейтенант И.Е.Шадрин защищал Москву, воевал под Великими Луками, на Курской дуге. Три месяца был в окружении. Весной 1943-го получил серьезное ранение, долечивать которое направили в Суздаль. При выписке из госпиталя медкомиссия дала заключение: комиссовать с последующим определением группы инвалидности. Казалось, война для него закончена, но судьба распорядилась иначе. Суздальскому райкому ВКП(б) срочно потребовался шофер, и Шадрина забрали прямо из госпиталя, не разрешив съездить даже в положенный в таком случае краткосрочный отпуск домой.

Первый Всесоюзный испытательный пробег ИЖ-1 1929-1930 г.г.

*4-х тактный
1200-кубовый
тяжелый
экипаж ИЖ-2.*

Шадрин (крупный план, второй слева) на выставке мотоциклов 1932 года.

Никто не приехал на похороны. Из Суздальского райкома партии семье переслали личные вещи и документы Иосифа Ефимовича. Так закончилась жизнь нашего замечательного земляка, самородка-изобретателя и талантливого умельца, которому в 20-30 годы стремились подражать мальчишки. Имя И.Е.Шадрина навсегда вписано в историю Ижевска золотыми буквами.

Дневник автора

Глупый во всеуслышание заявляет о своей нелюбви к знаниям. Мудрый умножает свое познание молча.

Дети и Природа понимают друг друга без переводчика.

Любовь - это взаимный подарок.

Жить легко очень просто: давай больше, чем бери, помогай чаще, чем проси, хочешь кого-то наказать - прости его.

В огорченном мире и правда, и ложь - горькие.

Лучше быть первым в деревне, чем последним в городе.

Работает тот, кто сам себя погонять умеет.

Воровская душа не растет.

Табак и вино утянут на дно.

Питание как метод воспитания: упитанность забудет про воспитанность.

Любишь человека? - Подари ему испытание. Но сначала пройди это испытание сам!

Учиться добру зачастую приходится не там, где этому учат специально.

Нападая на Природу, человек жертвует ей себя самого.

Природа умеет терпеть, но не ведает прощения.

Самолюбие отрезвляется, когда вспоминаешь о банальном: не человек создавал Природу, а она его.

Доказательство - это не то, что будет или могло бы быть, и не то, что было или могло бы быть... Доказательство - это то, КАКОЙ ты есть сейчас.